

УДК 82.091

**ВОСПРИЯТИЕ ПОЭЗИИ КАРЛА СЭНДБЕРГА
ВЛАДИМИРОМ МАЯКОВСКИМ**

Н.Е. Кошиль, Н.В. Рыбина

Тернопольский национальный экономический университет,
г. Тернополь, Украина

E-mail: natakoshil@ukr.net

Кошиль Наталия Евгеньевна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Тернопольского национального экономического университета.

E-mail: natakoshil@ukr.net

Область научных интересов: сравнительное литературоведение, стилистика, типология текстов

Рыбина Наталия Викторовна, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Тернопольского национального экономического университета.

E-mail: n-v-r@ukr.net

Область научных интересов: сравнительное литературоведение, стилистика, типология текстов

Авторами сделана попытка интерпретации творчества американского поэта Карла Сэндберга сквозь призму восприятия русского поэта Маяковского, выявлены особенности восприятия художественного мира Сэндберга Владимиром Маяковским, освещена близость поэзии Сэндберга к творчеству Маяковского, которую отмечали литературоведы Менделевский и Мендельсон.

Ключевые слова:

Литературная рецепция, поэзия, демократическая традиция.

Литературное наследие Карла Сэндберга – известного поэта, представителя демократического направления в американской литературе первой половины XX века – ярко демонстрирует многоплановость и многоаспектность его таланта. Высокий творческий потенциал поэта подтверждается численностью его произведений – более 35 книг: стихотворные произведения, роман, автобиография, песни и детские сказки, предисловия, вступительные статьи в периодических изданиях и антологиях.

Весомое место в творчестве Карла Сэндберга занимает поэзия, представленная 16 сборниками. Как бунтарь, «пылкий певец индустриальной Америки» и одновременно классик, всемирную известность которому создала американская критика, Карл Сэндберг привлекал внимание русскоязычных переводчиков и критиков, которые интересовались мировым литературным процессом. Сегодня стихотворные произведения Карла Сэндберга появляются перед современным читателем в новом свете, воспроизводя художественный облик поэта демократической направленности, новатора в поисках художественно-выразительных средств, последователя Уолта Уитмена. Популярность творчества американского поэта в культуре русскоязычного пространства, качественные сдвиги в литературной рецепции его текстов в значительной мере стали проявляться в 30-х годах XX века. Однако первым, кто привлек внимание российских читателей к поэтическому творчеству Карла Сэндберга среди литературных критиков бывшего СССР, считают Владимира Маяковского. Учитывая формы и типы литературной рецепции, создаваемые англоязычными российскими специалистами, которые следили за литературным процессом в США и в частности за появлением новой информации о Карле Сэндберге, попытаемся представить тип рецепции творчества К. Сэндберга российским поэтом В. Маяковским.

В 20-х годах XX века отдельные группы российских читателей начали знакомиться с творчеством Карла Сэндберга по рассказам В.В. Маяковского о поездке в США, которая состоялась в 1925 году. Из всех его путешествий за границу американская поездка была для русского писателя самой плодотворной: 22 стихотворения и книга очерков «Мое открытие Америки». О своем намерении аналитически отнестись к Америке и ее людям Маяковский написал откровенно: «Цель моих очерков – заставить в предчувствии далекой борьбы изучать слабые и сильные стороны Америки» [1. С. 353].

А уезжая из нее, сформулировал для себя задачу как для художника: «Перед работниками искусства встает задача Лефа: не воспевание техники, а обуздание ее во имя интересов человечества. Не эстетическое любование железными пожарными лестницами небоскребов, а простая организация жилья» [1. С. 353].

Побывав в Чикаго и фиксируя впечатления от города, В. Маяковский не только упоминал фамилию Карла Сэндберга, но и цитировал поэта, пересказывал популярное уже тогда стихотворение «Chicago». Так, очевидно, впервые русскоязычный читатель смог узнать о поэте и характерных мотивах его стихов. В высказываниях В. Маяковского встречаем и ту оценку американского поэта, которую впоследствии не раз будут повторять российские исследователи и популяризаторы творчества Карла Сэндберга. Маяковский написал тогда: «Знаменитейший сегодняшний американский поэт Карл Сандбург – сам чикагец, загнанный американским нежеланием *вникать в лирику* в отдел хроники происшествий богатейшей газеты “Чикаго Трибюн” – этот самый Сандбург описывает Чикаго так:

Чикаго,
Свинобой мира,
Инструментщик, сборщик хлеба,
Играющий железными дорогами грузчик страны,
Бурный хриплый задира.
Город широких плеч...» [1. С. 355]

Несомненно, Маяковский читал произведение Карла Сэндберга и сам его пересказал, потому что дальше привел еще четыре отрывка, лексически и ритмико-строфически не похожих на распространенный сейчас в России вариант, но тогда он продемонстрировал свой собственный Чикаго, иной, чем у Карла Сэндберга. Подробно изложив свои впечатления от фабрик, масарень Чикаго, от ночной панорамы города, от финансово-товарных потоков и обменов, от покорности и бунтов рабочих, Маяковский сделал для себя вывод чисто творческий: «Вот почему и весь в садах Чикаго должен быть изображаем на одном винте и сплошь электро-динамо-механическим. Это не в защиту собственной поэмы, это – в утверждение *права и необходимости поэту организовывать и переделывать видимый материал, а не полировать видимое*.

Путеводитель описал Чикаго верно и непохоже.

Сандбург описал и неверно и непохоже.

Я описал неверно, но похоже.

Критики писали, что мое Чикаго могло быть написано только человеком, никогда не видавшим этого города.

Говорили: если я увижу Чикаго, я изменю описание.

Теперь я Чикаго видел. Я проверил поэму на чикагцах – она не вызывала у них скептических улыбок – наоборот, как будто показывала другую чикагскую сторону» [1. С. 356].

Именно та поездка доказала, что поэт вдохновлялся событиями реальной жизни американского общества. Пробыв почти три месяца далеко за пределами своей родины, Маяковский заинтересовался также и американской поэзией. Наибольший интерес вызвало у него творчество Карла Сэндберга как последователя В. Уитмена. «Певец индустриальной Америки», «революционер современной американской поэзии» [1. С. 353] – такие оценки давал ему Маяковский.

В книге очерков «Мое открытие Америки» он неоднократно и благосклонно вспоминал Карла Сэндберга, правда, по-разному транслитерируя его фамилию – Самбор, Сандбург. Маяковский выделял Сэндберга среди других американских художников того времени, сравнивая интерес к литературе и поэзии в своем государстве с отношением к литературному творчеству в «цивилизованных странах». В. Маяковского удивил тот факт, что самый популярный чикагский поэт едва собирал в Нью-Йорке аудиторию в 300–400 человек, тогда как российские поэты выступали преимущественно перед многотысячной аудиторией. Сам Маяковский выступил в одном из залов Нью-Йорка, где собралось более 1500 человек. Позже во время интервью работнику газеты «Заря Востока» В. Маяковский отмечал, что «такой большой индустриальный поэт Америки, как Карл Сэндберг, издавал книги по 500–1000 экземпляров, что является абсолютно мизерной цифрой» [2. С. 134–135]. Он также упоминал, что тогда в России тираж его собственных книг достигал полутора миллионов экземпляров.

В одном из выступлений в Чикаго, опубликованном в газете «Дейли Воркер» под заголовком «Сравнение культур», Маяковский, говоря об отношении к поэзии в «богатой стране мира», чаще всего вспоминал «знаменитого американского поэта» Карла Сэндберга. Однако в книге очерков «Мое открытие Америки» он не уточнял, встречался ли он лично с Карлом Сэндбергом. Только в 1959 году, когда американский поэт посетил Советский Союз, дело прояснилось. Редакция журнала «Советская литература» пригласила Карла Сэндберга к себе, и на вопрос, виделся ли он с В. Маяковским в Чикаго, поэт ответил утвердительно: «Да ... Но, к сожалению, наша встреча была достаточно кратковременной. Маяковский пришел к нам, в редакцию газеты, где я в то время, чтобы заработать на жизнь, работал в отделе хроники. Нас познакомили – не помню кто. Мы пожали друг другу руки. Ни он английским, ни я русским не владели. Поговорили минуты две через переводчика и разошлись». Так стало известно о встрече великого русского поэта со «старейшим американским поэтом» [2. С. 134]. И именно так была случайно зафиксирована и текстуализирована исходная особенность первой формы литературной рецепции личности и поэзии Карла Сэндберга в России: личный нерегулярный контакт художников двух стран, которые не знали языков друг друга, поэты пробовали общаться через переводчика. Встреча была кратковременной, но запомнилась и впоследствии не раз упоминалась в различных контекстах.

Вернувшись в СССР, Маяковский не забыл о Карле Сэндберге. Интересным является тот факт, что в библиотеке-музее русского поэта сохраняется сборник стихов американского художника «Дым и сталь» («Smoke and Steel»), изданная в 1921 году. Точно не известно, Карл Сэндберг лично подарил эту книгу Маяковскому или русский поэт сам приобрел ее в каком-то из магазинов США. Но интереснее то, что в этом экземпляре исследователи обнаружили ряд пометок, сделанных карандашом. Это была работа В. Маяковского. Он переводил отдельные слова, правда, к сожалению, нет достоверных сведений о том, имел ли поэт намерение переводить хоть какие-то из произведений Карла Сэндберга или просто пытался понять их. В. Маяковский не раз отстаивал новое искусство, которое требует других подходов к жизни. Он подчеркивал, что нужно искать такие формы только в соответствии с духом времени.

В творчестве Маяковского и Карла Сэндберга немало общего: они оба освободили поэзию от привычной риторики, оба использовали в своих стихах слова, которые бы производили эффект на слушателей. О В. Маяковском позже писали, что «он умеет выговаривать слова так, что они падают, как камни, выпущенные из пращи. Его язык – монументален. Его сила – в силе» [2. С. 132]. Известная австралийская писательница Катарин Причард отмечала, что «подобно Уитмену Маяковский отказался от поэтических канонов языка, тематики, которые веками приписывались поэзии. Маяковский говорил просто и ясно. Его слова четкие и действуют, как удары молота...» [3. С. 172].

Близость поэзии Сэндберга к творчеству В. Маяковского отмечали в разное время литературоведы К. Менделевский (1928) и К. Мендельсон (1946). Еще при жизни Маяковского (и позже) задавалась и зарождалась одна из парадигм усвоения в России поэтических текстов Карла Сэндберга: мол, Сэндберг подобен Маяковскому, а Маяковский – это в своем роде русский Сэндберг. И одновременно в таком сопоставлении каждый критик или информатор пытался этих поэтов разделить, конечно, в пользу российского новатора.

В своих характеристиках творчества Карла Сэндберга уже рецепция К. Мендельсона значительно отличается от восприятия К. Менделевского. Признавая Карла Сэндберга «действительно самым известным американским поэтом», критик, однако, недоумевает, как «уроженец и воспеватель Чикаго» мог пройти мимо трагических сторон жизни города и почему его «голос не звучит гневно» [4. С. 166]. Критик Карла Сэндберга разделял мнение Маяковского о том, что поэт не имеет права склоняться перед индустриально-технической мощью и богатством города, если в нем страдают люди-труженики. Задаваясь классовым пафосом, признавая поэму Карла Сэндберга «Чикаго» «одним из признанных шедевров американской поэзии», Мендельсон созвучно с В. Маяковским не подвергается «пафосному», с его точки зрения, восприятию города Чикаго. К. Мендельсону ближе В. Маяковский, который, по словам критика, «отверг апологетику голой технической мощи» и показал «будни экономически развитого государства» [4. С. 166]. Мендельсон, однако, признал, что Карл Сэндберг также видел жестокость города и голод на лицах женщин и детей и, так же как и Маяковский, возмущался отсутствием в

его стихах гнева и призыва к протесту. Менделевский и Мендельсон считали недостатком Карла Сэндберга статичность его стихов, подчеркивая, что Маяковский всегда динамичен. «В его стихах всегда есть действие. Он не рисует картинок. Его произведения призывают также к действию ... Сэндберг статический. У него все картинки и картинки ... Город в его стихотворении «Чикаго», например, живет, мощный, прочный, бурный, но неизменный, неревolutionный – Сэндберг пишет почти исключительно о том, что происходит именно в данный момент» [5. С. 143].

Статичность свойственна, по мнению Мендельсона, и стихотворению Карла Сэндберга «Небоскреб». Критик отметил, что взамен Маяковский, написавший свое стихотворение «Небоскреб в разрезе», понял условия, в которых живут в огромном доме люди. Мендельсон считает, что у Карла Сэндберга в основном появляются «стихи сатирического характера», и хотя иногда в них «прорывается протест», характерной чертой основной массы его произведений остается «пассивное воспроизведение действительности» и преклонение «перед грозным ... могуществом индустриальной техники Америки».

Мендельсона привлекала в Маяковском способность к духовному сопротивлению, гнев поэта и желание изменить действительность «в соответствии со своим революционным сознанием» [5. С. 142]. В сознании Карла Сэндберга здание из камня и стали приобретает неотразимость, и поэтому изображение образа небоскреба становится важнее, чем жизнь людей, которая протекает в стенах этого дома. Американский поэт описывает полный рабочий день в 20-этажном здании, темп работы сотрудников, но все это делается для того, чтобы персонифицировать образ небоскреба, наделяя его определенными человеческими свойствами. Как Чикаго, так и небоскреб подавляют поэта своей мощью и, по словам Мендельсона, «самопроизвольно заставляют Карла Сэндберга поклоняться им» [5. С. 142]. В. Маяковский во время пребывания в Америке также изобразил небоскреб в вышеупомянутом стихотворении. Он рисует высокое здание «в разрезе», проявляя наибольший интерес к людям, которые находятся в нем:

Возьми
разболющий
дом в Нью-Йорке,
взгляни
насквозь
на здание на то.
Увидишь –
Старейшие
норки да коморки –
совсем
дооктябрьский
Елец аль Конотоп. [1. С. 355].

В. Маяковский не возвеличивает здание из камня и стали как образец технического могущества. Оно не вызывает у него сверхъестественного страха перед большим количеством этажей. Наоборот, поэт подчеркивает, что все эти замечательные американские небоскребы и подвесные стальные мосты невозможно сравнить с рабочими и крестьянами-партизанами, которые все отдали на благо своего государства. Американский поэт только слегка очерчивает в своем стихотворении трудовой ритм работников:

За вывесками дверей кипит работа, и стены
наглухо замыкают помещенья.
Стенографистки за десять долларов в неделю
Строчат под диктовку членов правлений, юристов, инженеров,
И тонны писем тюками летят во все концы света. [1. С. 355].

Зато Маяковский додумывал, как «мисс перезрелая» мечтает о любовниках; муж «своей законной миссис, узнал об измене, кровавит морду», «акционеры сидят увлечены, делят миллиарды, жадные и озабоченные». Поэтому именно в стихотворении «Небоскреб в разрезе» русский поэт показал, как можно «организовывать и перерабатывать материал». Как видим, советские авторы, сопоставляя способы создания образов у К. Сэндберга и В. Маяковского, по сути разворачивали и объясняли мнение В. Маяковского о задаче «организовывать и перерабатывать видимый материал, а не копировать видимое», то есть прибегать к домыслу. Эти авторы пред-

ставляют определенный тип литературной рецепции творчества Карла Сэндберга, используя элементы восприятия художественного мира американского поэта Владимиром Маяковским, его впечатления от Карла Сэндберга, его видение города Чикаго. Но ни они (в частности, К. Мендельсон и К. Менделевский), ни Маяковский не сосредотачивались на эволюции Карла Сэндберга, на его сборниках, издававшихся на английском языке или в русских переводах. Однако их труд – большая заслуга в открытии американского поэта Карла Сэндберга российским читателям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маяковский В.В. Мое открытие Америки: полн. собр. соч.: в 13 т. – М., 1995. – Т. 7. – С. 353–356.
2. Кэмрад С. Маяковский в Америке. – М.: Сов. писатель, 1970. – 156 с.
3. Исбах А. Маяковский и Запад // Новый мир. – 1977. – № 4. – С. 172.
4. Мендельсон М.А. Маяковский об Америке // Знамя. – 1946. – № 5–6. – С. 166.
5. Менделевский К. Маяковский и Сэндберг // Вестник иностранной литературы. – 1928. – № 6. – С. 141–144.
6. Ибрагимов А. Певец Америки // Сэндберг Карл. Избранная лирика. – М.: Молодая гвардия, 1975. – 64 с.

Поступила 20.01.2015 г.